

Римантас Норейка

Мимо цели

Некоторые итоги выступления российской стрелковой команды на Олимпиаде в Лондоне

Два прошедших четырёхлетних олимпийских цикла мирового стрелкового спорта высших достижений свидетельствуют о значительно возросшем уровне жёсткой и бескомпромиссной соревновательной борьбы за победу, требующей показать максимально высокий или даже абсолютный результат. В то же время от Пекина-2008 к Лондону-2012 отчётливо обозначилось значительное отставание российских стрелков в достижении побед на олимпийских рубежах, особенно в финальных сериях, требующих от личности спортсмена проявления предельно высокой эмоциональной устойчивости и надёжности соревновательной деятельности.

Наши национальные олимпийские сборные команды по пулевой и стендовой стрельбе как в 2008 г. в Пекине, так и сейчас в Лондоне оказались недостаточно подготовленными, чтобы завоевать хотя бы одну золотую медаль. Учитывая количество комплектов разыгрываемых наград – 15 (10 в пулевой стрельбе и 5 – в стендовой), а также число участников в каждом упражнении, набирается более полусотни эпизодов драматических провалов выступлений наших стрелков. Всё это указывает на неблагоприятное

положение дел в подготовке сборных команд к выступлениям вследствие возникших за последние 8 лет серьёзных системных ошибок и сбоя в структуре и функционировании самой системы олимпийской подготовки российских стрелков. О зыбкости её отдельных звеньев мы писали не раз («КАЛАШНИКОВ», №№10/2007; 1/2008; 10/2008; 1/2009; 7/2009; 6/2010; 12/2010; 7/2011; 9/2011; 10/2011; 11/2011; 9/2012), но всё тщетно, без отклика ответственных за подготовку спортсменов должностных лиц, руководителей министерства спорта и Стрелкового союза России. Поэтому и комментировать особо нечего.

Известно, что успех выступлений национальной команды по виду спорта на Олимпийских играх зависит от многих факторов жизни страны и общества, таких как экономические возможности и стабильность развития, отношение руководства к развитию массового спорта и спорта высших достижений, подготовка тренерских кадров, наличие научно-методической школы и традиций и, главное – наличие материальной базы для занятий спортом. Однако при всех прочих равных условиях этот успех всегда окажется обусловленным в первую очередь способностью специалистов и соответствующих руководителей центрального звена построить и реализовать эффективную систему олимпийской подготовки, в данном

случае по пулевой и стендовой стрельбе. Особое значение здесь имеет профессионализм руководителей государственного звена, призванных, опираясь на многолетний опыт и традиции, правильно определить приоритеты системы подготовки, обеспечить требуемую материально-техническую и финансовую поддержку вида спорта, а также осуществление эффективного контроля за его развитием. Это один из важнейших аспектов проблемы. Но есть и другой, не менее основополагающий – это теоретико-методологические, научно-методические и организационные основы подготовки, являющиеся сферой деятельности, а также и ответственности спортивной федерации, в нашем случае Стрелкового союза России. Рациональность деятельности его руководства по выше-названным составляющим предопределяет общий успех, а ошибки приводят к низкой эффективности всей системы подготовки, что и произошло на самом деле. Казалось, что сложившаяся в начале 2000-х годов новая отечественная модель организации и подготовки стрелков-спортсменов по олимпийским дисциплинам обладает достаточной прочностью и эффективностью. Она была призвана обеспечить нахождение также компромисса между интересами государства, ориентированными в первую очередь на обеспечение командного успеха российских стрелков на Олимпийских играх, и интересами

Стрелкового союза совместно с региональными федерациями и стрелково-спортивными клубами по массовому развитию всех стрелковых дисциплин и видов спорта. Но этого, к сожалению, не случилось. Руководство многих общественных объединений и организаций на местах уделять больше внимания коммерческой составляющей спортивной стрельбы, а также пытаться извлекать на этом поприще общественно-политические дивиденды в личных целях. Такое положение дел отрицательно сказалось на развитии олимпийских упражнений пулевой и стендовой стрельбы, снизило приток в эти классические виды стрелкового спорта одарённой молодёжи. Интерес к их развитию на местах стал снижаться, сборные команды регионов, как и сборные страны, начали испытывать дефицит молодых перспективных стрелков, способных заменить «подуставшее» поколение основных составов команд. Оскудение материально-технической базы, особенно пулевой стрельбы, игнорирование прикладных научно-методических изысканий, разрушение системы подготовки тренеров высшей квалификации, ослабление студенческого спорта, снижение числа, ранга и значимости внутренних соревнований, упразднение института главных тренеров, низкая оплата труда тренеров на местах, формализм при планировании и построении годичных циклов тренировки, отсутствие штатных должностей психологов в сборных командах страны, устаревшие методы, формы и средства подготовки стрелков высших разрядов к соревнованиям, плохо организованная работа спортивных арбитров и многое другое тормозят сегодня развитие и эффективное функционирование всей системы подготовки стрелков, в первую очередь, олимпийского резерва.

В этих условиях как следует подготовиться и одержать победу на олимпийских огневых рубежах очень нелегко. Такое может оказаться посильным только отдельным особо одарённым и независимым личностям вроде наших олимпийских чемпионов и призёров – Алексея Алипова, Сергея Алифиренко и, возможно, ещё одного-двух известных стрелков. Но и это уже не получается. Помню, как Алексей при общении на прошлогоднем чемпионате Европы мне «по секрету» шепнул на ухо: «В Лондоне я буду первым»... Зная его недюжинный талант, решительность и колоссальный стрелковый опыт, я был готов поверить в эти слова олимпийского чемпиона, хотя и знал – для такой второй победы нужно иметь не занятую другими заботами голову, снова найти свою стрельбу, подняться на первые строки ежегодных мировых рейтингов, не обращать внимание на соблазны жизни олимпийского чемпиона и хотя бы за два года начинать «ковать» олимпийское «золото». За всю историю современного олимпийского движения в стендовой стрельбе я могу припомнить только двух двукратных олимпийских чемпионов среди мужчин (В. Хенкок и М. Даймонд) и одну трёхкратную олимпийскую чемпионку среди женщин – Кимберли Роуд, обладательницу также серебряной и бронзовой медалей. А сколько всегда было, есть и будет желающих добиться такого же успеха? Нужно сказать, что у нас и однократных олимпийских чемпионов в стендовой стрельбе совсем не густо. За 60 лет участия в 15 Олимпиадах мы имеем трёх олимпийских чемпионов: Е. Петрова (1968 г.), Д. Монакова (1988 г.) и А. Алипова (2004 г.). Кроме того, серебряные медали выиграли П. Сеничев (1964 г.), Е. Петров (1972 г.), Р. Ямбулатов (1980 г.) и С. Дёмина (2000 г.), бронзовые – С. Калинин (1960 г.), А. Алипов (2008 г.) и вот в Лондоне – В. Мосин.

Что можно сказать о выступлении наших стендовиков в Лондоне. Во-первых, пришли времена, когда в борьбе за медаль всё решают одна-две мишени из 150 у мужчин и из 100 у женщин. Крайне малый диапазон, чтобы разыграть какие-то другие тактические варианты. Во-вторых – в сто крат выросло значение психологической подготовки – сосредоточения, синдрома «пустой головы», волевого сопротивления помехам, эмоциональной устойчивости. Свежий пример: вышеупомянутый двукратный олимпийский чемпион М. Даймонд на траншейном стенде в квалификации не промахнулся ни разу, поразив все 125 мишеней. И что же должно было произойти, чтобы в финальной серии из 25 мишеней промахнуться 5 раз?! В итоге законное четвёртое место. Наш М. Косарев в квалификации сделал 4 промаха и с результатом 121 мишень в финал не попал. Порази он на одну мишень больше – был бы в финале, а там можно было бороться даже за «золото». Ведь победил в итоге Д. Черногорец, показавший в квалификации результат только 122 мишени и выигравший за счёт великолепной стрельбы в финале – один промах из 25. А Алипов с результатом 120 в квалификации в финал также не пробился и был 13-м. Как видно, особых шансов у наших траншейников здесь и не было.

На круглом стенде В. Шомин попал в финал с результатом 121 мишень, сносно отстрелял финальную серию, а при перестрелке за «бронзу» проиграл стрелку

АльАтия из Катара. Но всё равно победила советско-российская школа, учитывая, что соперник – ученик известного российского тренера из Санкт-Петербурга. Бывает и так, увы.

На дуллетах В. Мосин за квалификацию набрал 140 мишеней из 150 и был вторым (!). Сделал бы Василий в финале серию в 47 мишеней вместо 45, невзирая ни на кого, так, для себя – и перестреливался бы он с англичанином за золотую медаль. Для него это всё знакомо – он финальную серию не раз стрелял с одним промахом на крупнейших соревнованиях. А так пришлось стреляться со стрелком из Кувейта и уже в первом дуллете довольствоваться «бронзой». Хотя В. Мосин – выдающийся стрелок и приехал он из Казани в Лондон, конечно же, только за «золотом». И где тут искать чью-то вину? Скажем – не было удачи. В другой раз.

У женщин на круглом стенде М. Беликова сделала бы в финале на одну мишень больше, 22 вместо 21, и могла стреляться за «серебро». Но перестреливаться пришлось за «бронзу», где и проиграла Данке Бартековой из Словакии. При таком состоянии, когда, по её же словам, «всё зажало – не смогла», «не покидали мысли о возможной медали...» – как можно было победить?

Пять промахов Елены Ткач в квалификации на траншейном стенде лишили её места в финале.

Так что у наших стендовиков были все шансы взять два «серебра» или хотя бы две «бронзы». Взяли одну. В итоге сборная России поделила 9-12 места с командами Франции, Кувейта и Катара.

В пулевой стрельбе, где разыгрывались 10 комплектов наград, потенциал нашей команды был ещё весомей – здесь в винтовочных упражнениях выступали два олимпийских чемпиона, А. Хаджибеков и Л. Галкина. В pistolетных упражнениях стрелял двукратный олимпийский бронзовый призёр В. Исаков. Не менее сильные в пулевой стрельбе и наши традиции. Здесь мы имеем 24 олимпийских чемпиона, из них двух двукратных, а также больше трёх десятков серебряных и бронзовых призёров. У нас имеется и вовсе феноменальная личность, стрелок Марина Логвиненко, обладательница пяти (!) олимпийских медалей: двух золотых, серебряной и двух бронзовых. Возможно, руководители стрелкового спорта, тренеры и стрелки со стажем уже подзабыли и этих людей и их достижения? Вспомним, что столько же олимпийских наград в пулевой стрельбе имеет ещё один человек в мире – великий Р. Шуманн, он трёхкратный олимпийский чемпион и двукратный серебряный призёр в стрельбе из pistolета по пяти появляющимся мишеням. Именно у него вырвал победу в 2000 г. в Сиднее наш выдающийся стрелок Сергей Алифиренко и вопреки всем

Олимпийские медали, завоёванные российскими пулевыми/стендовыми стрелками

Год и место проведения Олимпиады	Количество завоёванных медалей				Итого командой
	Золото	Серебро	Бронза	Всего	
1996 г., Атланта	3/-	2/-	1/-	6/-	6
2000 г., Сидней	1/-	2/1	2/-	5/1	6
2004 г., Афины	2/1	4/-	3/-	9/1	10
2008 г., Пекин	-/-	2/-	1/1	3/1	4
2012 г., Лондон	-/-	-/-	-/1	-/1	1
Итого	6/1	10/1	7/2	23/4	27

Василий Мосин стал единственным российским стрелком, завоевавшим олимпийскую медаль в Лондоне. В дуллетной стрельбе он занял третье место, опередив в перестрелке стрелка из Кувейта

обстоятельствам жизни стал олимпийским чемпионом. Вы знаете, в каких условиях готовился он к Олимпиаде и за какие деньги он туда приехал? Сергей мой однокашник по кафедре стрелкового спорта Военного института физической культуры, и я хорошо знаю, где и как он служил и как тренировался. Мы ещё вернёмся к этому понятию, но он действительно тогда был голодный и злой. Однако сам приехал в Сидней и победил. Конечно, это неправильная постановка дел, но такие издержки тогда встречались не так редко. А люди ездили и побеждали. Вспомним олимпийскую команду России 1996 года, которая в Атланте, на родине своих постоянных конкурентов, завоевала шесть (!) олимпийских медалей: Артём Хаджибеков – золото, Борис Кокорев – золото, Ольга Клочнева (Кузнецова) – золото, Ирина Герасимёнок – серебро, Марина Логвиненко (Добранчева) – серебро и бронзу. Кстати с числом «6» вспомнился и ещё один «артефакт» – китайский стрелок Ифу Ван

один собрал коллекцию из шести олимпийских медалей (2+3+1). Правда, в каких именно условиях готовился этот спортсмен, мне известно немного. Но то, что значительную часть средств его тренировки составляла психологическая подготовка, в том числе идеомоторная и аутогенная тренировки, многие специалисты хорошо знают.

Но в Лондоне сложилось всё так, что наши стрелки завоевали 3 четвертых места, одно пятое, одно седьмое, два восьмых и два десятых. Остальные оказались во втором десятке и даже в третьем. Если сравнивать это с достижениями олимпийской команды в той же Атланте, Сиднее (5 медалей) и Афинах (9 медалей, 2 из них золотые), то это больше трагедия, чем драма. Всего 8 лет назад из Афин М. Неструев и Л. Галкина привезли домой по золотой и серебряной медали, а Любовь еще и в Пекине «добыла» «серебро». И что же с нами случилось? Президент ССР не поменялся, в правительстве вместо агентства по спорту стало Министерство, разве что должность главного тренера упразднили, но зато спортивным директором ССР стал другой специалист. Игорь Борисович имеет все заслуги, чтобы им быть, а не только казаться: дипломированный тренер высшей квалификации (наверное, и высшей категории), известный в конце 80-х стрелок-пистолетчик, мастер спорта

международного класса, с большим менеджерским опытом в самой Америке – что ещё нужно? Но вот успехи не пошли. И его сгоряча брошенная фраза для журналистов в Лондоне, что якобы наши стрелки и не захотели олимпийских побед, говорит о многом. Если это действительно так, как утверждает спортивный директор ССР, встаёт вопрос – а почему не захотели? Хотя, полагаю, дела обстоят совсем не так. Стрелки все как один выступали с желанием победить, старались как умели и всячески стремились встать на пьедестал и озвучить российский гимн. Иначе быть просто не могло. Дело другое, что без главного тренера, опытного врача и психолога полноценную стрелковую команду сегодня трудно представить. Аргумент, что «а у других не так», здесь ничего не объясняет. Нужны доверительные отношения стрелка и тренера, нужен здоровый психологический климат в команде, нужны авторитетные руководители. Но важнее всего – главный тренер – сильный, независимый, авторитетный и высокопрофессиональный специалист, способный задавать тон, поддерживать весь тренировочный процесс внутри системы, слышащий не команды сверху, а стрелков и тренеров. После Олега Лаптева на этой должности побывали уже два специалиста – и не прижились. Тогда должность главного

тренера и вовсе оказалась ликвидирована в надежде на то, что эти обязанности можно совмещать с таковыми спортивного директора. Такой подход не выдерживает никакой критики, и надо полагать, что руководство ССР найдёт выход из создавшейся ситуации в обеих командах – пулевиков и стендовиков.

Но вернёмся к краткому обзору выступления наших пулевых стрелков. А. Климов в стрельбе из м/к пистолета на 25 м в квалификации показывает выдающийся результат в 592 очка из 600 возможных. Это мировой рекорд и первое место. Но впереди финал, а здесь согласно новым правилам результат квалификации не идёт в зачёт и всё начинается с нуля. Учитываются как попадания только десятки, стрельба с выбыванием после промахов. В итоге Алексей набирает только 23 очка и выбывает из борьбы, занимая четвертое место... Стрелок всё случившееся объясняет плохим освещением в тире для финальной стрельбы, с чем трудно согласиться – да простит мне эти сомнения Алексей Климов – выдающийся стрелок мирового класса. По правде, ведь он один только и знает, что его подвело в этих дуэлях. И всё-таки, вряд ли обошлось здесь без нервов, неуправляемых эмоций, ненужных мыслей и прочих мешающих факторов.

Молодец, конечно же, Дарья Вдовина, показавшая в стрельбе из пневматической винтовки, казалось, очень высокий результат в 398 очков. Это всего две девятки из сорока выстрелов! Но с этим результатом в квалификации она была только восьмой, хотя в финал попала. Финал отнял все силы, но принёс в итоге также только четвертое место. Значит, в квалификации теперь надо стрелять 400 или 399 очков, чтобы сохранить шанс подняться на пьедестал.

В стрельбе из пневматического пистолета, 40 выстрелов, Любовь Яскевич в квалификации показала посредственный для олимпийской стрельбы результат 385 очков и, хотя выиграла финальную стрельбу, ей до третьего места не хватило 0,6 очка, из общей суммы в 486 очков. Такая стала высокая цена у олимпийской медали. Снова четвертое место.

Кира Мозгалова, эта знаменитая спортсменка экстра-класса, стреляя малокалиберный пистолет, выбила 585 очков из 600 возможных и в финале, казалось бы, могла бороться за «серебро». В итоге результат финальной стрельбы (201,9 очка) позволил ей занять только пятое место.

Все остальные наши стрелки приложили огромные умения и старания, чтобы победить или занять призовое место. Но не получилось. Почему – знают только они сами, и хорошо, если это известно и их личным тренерам – до следующей Олимпиады в Рио-де-Жанейро остался, считайте, хорошо если три года. И как много нужно успеть сделать как в личной жизни, так и в личной стрельбе.

На лондонских огневых рубежах нашим стрелкам, представляется, не хватило умений полностью подчинить своё сознание каждому выстрелу, серии выстрелов, финалу, чтобы победить. Очень трудно отрешиться от постоянно лезущих в голову мыслей о том, как близка победа, до неё один шаг, один выстрел, одно мгновение и ты олимпийский чемпион. Как и абстрагироваться от боязни неудачного выстрела, проигрыша всей стрельбы,

В упражнении ПП-2 Любовь Яскевич остановилась в шаге от олимпийского пьедестала, заняв четвертое место

всего соревнования, как и заставить себя твёрдо идти до конца, не дрогнуть, не испугаться... В этом смысле многое поясняет признание после стрельбы Владимира Исакова: «Три восьмёрки в одной серии – это очень много. И парочку из них я не видел». Вот что творят с нами эмоции.

Если честно, мне почему-то кажется, что многие наши стрелки ещё до Олимпиады более или менее отчётливо представляли будущие трудности и препятствия на пути к пьедесталу, но было уже поздно что-либо предпринять. Они шли к этому четыре года, ждали чуда – авось случится. Не случилось, потому отчасти, что вновь, как и перед Пекином, не оказалось дружного, сплочённого коллектива единомышленников, а личная подготовка часто не таила ничего более, чем большой настрел. Но настрел, будь он сколь угодно большим – это не мудрая заготовка на олимпийскую стрельбу. Он может обеспечить командную победу на чемпионате Европы или мира, не более того. Словом, есть о чём поразмышлять – как же стрелять эти финалы, будь они неладны. Другие ведь могут, а мы что, разучились?

